

ПРИЕМЫ ИНОСКАЗАНИЯ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СФЕРА ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ТЕКСТА

Дания Фатиховна Загидуллина,
Академия наук Республики Татарстан,
Россия, 420111, Казань, ул. Баумана, 20,
zagik63@mail.ru

Национальные литературы, рассматриваемые в мировом литературном процессе как некое целое, представляют собой уникальные духовно-практические образования. Характерные для каждой культуры национальные традиции дают представления о менталитете, мировоззрении, психологическом «состоянии» отдельного этноса. В связи с этим важным представляется изучение тех аспектов художественной формы и содержания произведения, в которых явственны процессы национально-культурной самоидентификации. Одной из таких сфер является система приемов иносказания, порождающих «второе содержание». Трансформируясь в ходе эволюции татарской литературы, она превратилась в «эзопов язык».

Наличие в художественных текстах средневековья «скрытого» смысла объясняется особенностью религиозной картины мира, которая восходит к единственной оппозиции: макрокосмос и микрокосмос (Бог и человек). Мистическое стремление к Аллаху, особенно в суфийской литературе, составляло «второе» содержание художественного текста, которое, по сути, является основным и раскрывает религиозные представления об основах бытия. Этот скрытый смысл закодирован в устойчивых суфийских символах, которые создавали «особый язык» и обеспечивали вариативность прочтения текста.

В связи с формированием светской литературы в начале XX века данная форма в татарской литературе переживает процесс трансформации. Суфийские символы сохраняют свое влияние, но вместо религиозного содержания они обретают иное – светское содержание, начинают служить средством выражения философской оценки основ бытия вообще.

После 1917 года данная форма в татарской литературе теряет активность. Однако традиции воссоздания «второго содержания» дают о себе знать на материале гражданской лирики: впервые данное явление возрождается в творчестве А.Кутуя. Противоречие между авторской позицией и позицией лирического героя в его стихотворениях указывает на наличие «скрытого смысла». Филолог по образованию, эстет и интеллектуал Кутуй создает в своих стихотворениях 1920-х гг. лирического героя – «представителя масс», нигилиста, который отрицает все ценности прошлого. Лирический герой, убивший своего дядю, воспитавшего его, или демонстрирующий отказ от предшествующей культуры, становится символом эпохи. Система иносказаний, характерная для данного типа культуры, предоставляла широкие возможности для выражения различных модусов художественности. В подтексте, образующем второй план содержания, трагический пафос соединяется с ироническим и становится формой репрезентации экзистенциального типа художественного сознания.

В 1960-е гг. в творчестве Г.Афзала происходит дальнейшее развертывание и формирование приемов «эзопова языка», которые становятся стилеобразующими факторами. Поэт репрезентует новую концепцию человека: трусливого, пугливого, двуликого как типичного представителя тоталитарного режима.

Ключевые слова: татарская литература, национальные культурные традиции, художественный прием, порождение «второго содержания», «эзопов язык», символ, лирический герой.